

ПРИБАВЛЕНИЕ

КЪ ХАРЬКОВСКИМЪ ГУВЕРНСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

N. 45

I. ИЗВѢСТИЯ.

О специальномъ межеваніи

(Продолженіе.)

Объяснялъ затрудненія въ определеніи правъ собственности, какъ самого важнаго предмета, могущаго препятствовать полюбовному размежеванію, нельзя не коснуться здесь опиціющеаго мѣнія одного лица, мнію, относящагося прямо къ нашему предмету, и что всего важнѣе, къ нашимъ положительнымъ законамъ, превратно понимаемымъ. Г. Шелеховъ, въспоминая свой о чрезполосномъ владѣніи, помѣщеннѣй въ Іоильской книжѣ Библіопеки для Членія, соѣдѣніе, между прочимъ, землевладѣльцамъ, не оспаривавшись въ размежеваніи земель своихъ хъ однѣми мѣстами, хотя бы и были споры о правахъ землевладѣнія. Онъ говорилъ, что «эдакимъ не определяется право, послѣ размежеванія, опыскивать законными порядкомъ за-владѣній части, у кого оспытываются доку-менты на ея принадлежность. Можно и послѣ размежеванія начать дѣло и получить, что кому сѣдуешь, не оспаривая об-щаго размежеванія, когда оно уже началось «на мѣстѣ». Напротивъ, во духу нашихъ законовъ, совсѣмъ этого не можно. Полюбов-

ный раздѣль, однажды на всегда, утверждается между владѣнія неизрѣшимо; и послѣ подобнаго размежеванія, никако изъ владѣльцевъ, ни по какому случаю, не имѣть права пачинать вновь тягбы о завладѣніи. Узаконенная форма полюбовной сказки, момень судѣніи шпону доказательствомъ, по своей обязательной силѣ. Она должна касаться такъ: «при межевыхъ дѣлахъ владѣльцы (такое-то) сказали, что мы между межевыхъ нашихъ земель, съ принадлежащими къ нимъ пустошами развелось полюбовно, и впредь къ окончному и бесспорному между нами и по наше собственныя наследниковъ, и тѣхъ, кому оныя въ дачу придутъ, къ неоспоримому владѣнію положили и утвердили между и проч». Если по этому полюбовному обязательству, между владѣнія не могутъ быть нарушены, то какимъ же образомъ можно спорить о количествѣ земельныхъ угодий, въ тѣхъ границахъ включающихъ? Во всѣхъ обмежеванныхъ дачахъ, какъ гражданскія такъ и межевые присутственныя мѣста, при разборѣ споровъ о завладѣніи, всегда руководствующимся единими планами и межевыми книгами, а сіи прежними крѣпостными документами (см. 2052 ст. Свода гражд. законовъ; 576 и 519 ст. межевыхъ законовъ, п. 15

пунктъ Высочайшаго Указа о полюбовномъ размежеваніи чрезпомсныхъ дачъ, изданнаго 21 июня 1839 года и обнародованнаго 13 июля).

Многое бы можно было сказать прошивъ землевладѣльцевъ-спорщиковъ, неспособныхъ подчиняться законамъ необходимости, выходящимъ изъ единогласнаго мнѣнія большинства, и вообще прошивъ тѣхъ, которые только любятъ задаваніе своихъ условій, а не принимать условія другихъ, но мы не нальемся, чтобы нась послушались. Въ дѣлахъ, касающихся чьей либо собственности, трудно убѣждать постороннему лицу, особенно, если все эти убѣжденія состоятъ еще изъ такъ называемыхъ общихъ мѣстъ. Мы и не убѣждаемъ, а только высказываемъ свое мнѣніе частное, и можешь быть даже ошибочное. Угодно будетъ дать ему какойнибудь вѣсь—дайте; не угодно—такъ осправьше безъ вниманія. Все это не должно однако остановить насъ въ откровенномъ изложеніи своихъ мыслей, касающихся такого предмета, въ кошоромъ всего болѣе требуется соглашеніе. Такъ, мы не обижуясь скажемъ же первъ, что главныйшею изъ главнѣйшихъ причинъ неуспѣха въ полюбовномъ размежеваніи, если недосчитокъ нашего образования. Да! успѣшное производство полюбовныхъ раздѣловъ, требуется извѣсній степени образованія; это доказано опытами. Люди испинно образованные, съ благороднымъ образомъ мыслей, всегда скорѣе могутъ сойтись въ миролюбивомъ раздѣлѣ своихъ земель, нежели люди безъ образования. Подробуйте размежеваніе ощадь на воду нашимъ православнымъ му-

жичкамъ, и вы увидите, что толку не будешь. Они все будутъ кричать, что это съдуещее намъ, что эшакъ дѣлился обидно, что у соседей земля гораздо удобнѣе, и что имъ и жить будешь нечѣмъ послѣ размежеванія! Однимъ словомъ, невѣжество, въ какомъ угодно общеполезномъ дѣлѣ, всегда смотритъ только на одинъ собственныи свои пользы; невѣжество всегда недоволено, всегда гоняюще завидование своихъ ближнимъ; невѣжству одному принадлежитъ неумѣніе видѣть положеніе каждого изъ своихъ съѣдей, и свои выгоды и потери соразмѣрить съ выгодами и потерями другихъ.

И такъ, основываясь на этой мысли, мы теперь выведемъ содержаніе: чѣмъ болѣе образованія въ какомъ либо отдельномъ числѣ землевладѣльцевъ, тѣмъ болѣе будетъ и полюбовныхъ раздѣловъ; обратно: чѣмъ менѣе образованности, тѣмъ менѣе и успѣха въ миролюбивыхъ соглашеніяхъ на размежеваніе. Имѣя такое содержаніе для опредѣленія степеней образованія землевладѣльцевъ, можно будетъ послѣ испеченія двухъ годичнаго срока, собравъ все свѣдѣнія о числѣ размежеванныхъ дачъ и владѣльцевъ, каждой губерніи и каждого уѣзда особенно, по нимъ опредѣлить въ числахъ, относительное образованіе одной губерніи къ другой, и одного уѣзда къ другому, и напечатать эту новаго рода сплошнѣстическую таблицу, во всѣхъ Русскихъ газетахъ и журналахъ, во всеобщее извѣсніе. Впрочемъ, если бы эта мѣра и могла способствовать успѣху, подстрекалъ самолюбие землевладѣльцевъ, что она не можетъ быть дѣлъ

ѣшнительна, потому что не на всѣхъ равно буденъ падашь невыгода общаго миѳнія. И здѣсь, какъ и вездѣ, черезъ эту улику въ недостатокъ образованія, несправедливо пощеривши бы одни слабые, а сильные оспались бы въ споронѣ. Наши наспоящи властелинъ большихъ имѣній, никогда почти сами не занимаются своими дѣлами: у нихъ всегда еслить итьма дворецкихъ, управляющихъ, и разнаго рода повѣренныхъ. А гдѣ участвующіе повѣренные, шамъ никакъ нельзя найти искинно виноватаго, въ какомъ нибудь поступкѣ, несовсѣмъ благоразумномъ. У повѣренныхъ, въ подобныхъ случаяхъ, всегда бываешь круговая порука: они ссылаются на довѣрищелей, а довѣрищели на повѣренныхъ. Во всѣхъ родахъ дѣль, гражданской и обще спленной жизни, многое дѣлается не такъ какъ слѣдуешъ, собственно потому, что шутъ вмѣшивающіеся посторонніе люди, занимающіеся чужими дѣлами. Сколькихъ бы общѣ и притѣсненїи избѣгнули люди малосильные, сколькихъ бы тяжбъ не поспушило въ присутственныя мѣста, сколькихъ быссоръ между нами не было, однимъ словомъ, сколькихъ бы несправедливостіи избавилось все человѣчество, если бы каждый порядочный баринъ, самъ занимался своими дѣлами, а не вѣряль бы своей власши другимъ. Опнося эту невыгоду къ наспоящему случаю, мы найдемъ, что участіе повѣренныхъ, въ дѣль полюбовного размежеванія, еще болѣе можетъ вредить его успѣху, нежели самый недостатокъ образованности землевладѣльцевъ. Предположимъ въ землевладѣльцѣ-крестьянинѣ, ка-

кую угодно шупую голову, неспособную ни къ какимъ соображеніямъ, всегда можно иметь возможность убѣдить, если не голову, то сердце этого человека, дѣйствуя на его чувства и на его совѣсъ. Но повѣренный въ дѣлахъ, лежащихъ на совѣсъ, почти всегда бываешь и глухъ и иѣмъ ко всѣмъ ея внушеніямъ. Сколько вы съ нимъ ни философствуйте, какъ ни убѣждайте его, какъ человека и христіанина, какъ ни нападайте на его честолюбіе, онъ останется непреклоненъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ. Личность свою повѣренный оградитъ отъ всѣхъ нареканій, хотя бы самъ создавалъ несправедливость своихъ притязаній и укоризна, оградитъ словомъ, что на это есть воля довѣрищеля. «Если бы я былъ самъ хозяинъ, скажетъ онъ, разумѣется я бы успѣшилъ; но въ моемъ положеніи, всякая уступка, всякая милость, всегда причиняетъ мнѣ въ упущеніе пользу моего довѣрищеля.» Чѣмъ послѣ этого говорить съ нимъ? Если обращимся къ довѣрищелю, то и онъ также очень хладнокровно вѣрь опровергнѣтъ, что не зная наспоящаго положенія своихъ дѣль, онъ не можетъ вспомнить ли во чѣмъ; что у него есть повѣренный, который знаетъ что надо дѣлать. Это заключеніе о невыгодахъ участія повѣренныхъ, шутъ болѣе вѣрио, что наши довѣрищели всѣхъ сословій, почти всегда стараются избрать въ повѣренные «умнаго» человека, или такъ называемаго «доку», который бы умѣль сохранять ихъ пользы во всѣхъ дѣлахъ своихъ; не думають о томъ, будешь ли онъ умѣнь сохранить, вмѣстѣ съ

шѣмъ и добрую славу своего довѣришеля. За то и повѣренные, имѣя въ виду большую чашю одинъ только законъ «оспавленія большихъ выгода своему довѣришелю» для доказательства того, счишаютъ многія средства доказанными.

Невольно вырвавшееся у меня сужденіе вообще о повѣренныхъ, вынуждаєтъ сказать еще, что я вовсе не думалъ, всѣ невыгоды участія ихъ въ дѣлахъ, относить собственное къ личности особъ, занимающихся чужими дѣлами. Я только хотѣлъ доказать, что гдѣ участвующіе повѣренные, тамъ многое дѣлается не такъ числомъ, не такъ хорошо. Це постому, чтобы и въ самомъ дѣлѣ, большая часть повѣренныхъ, были люди малосовѣстивые. Боже насть сохрани отъ подобныхъ мыслей! Но главное постому, что многие довѣришели, очень прекрасные и благородные люди, черезъ своихъ повѣренныхъ, рѣшаются дѣлать такія дѣла, которыхъ, собственнымъ своимъ лицемъ, они бы никогда не сдѣлали: имъ бы запрещили то, и со всѣми, и строгое понятіе о чести, и слово любое человѣка, пользующагося въ свѣтѣ извѣстносцю высоко добродѣшельного! Положеніе же повѣренныхъ таково, что они даже не могутъ счищать для себя плюсомъ, исполненіе какого нибудь видимо неправильного дѣла, постому что въ этомъ случаѣ, они только исполнили чужой воли.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Пытка о кадастре.

Въ „Отечественныхъ запискахъ“ наибѣльго года помѣщена не одна любопытная записка о кадастре, или о сравнительной оценкѣ земель. Сія оценка, давно сославшася предметъ полиграфо-справочныхъ сужденій, не можетъ быть удовлетворительна произведения иначе, какъ чрезъ многосложный соображенія. Должно братъ въ разсужденіе, не только соразмѣрность народа съ обитаемою землею, но и химический составъ почвы, климатъ, удобство сообщеній и множества другихъ подобныхъ обстоятельствъ. Едва ли и можно подвесить все ихъ подъ общую математическую формулу. Задача прудная, которой точное разрешеніе должно предоставить времія!—Но, между тѣмъ, кажется, что она можетъ весьма удобно быть разрѣшена относительно всякой страны, если только себѣ ограничиться (вместо широкого-математического) приближеннымъ выводомъ. Да этого и довольно, смѣю думать, для извѣстной цѣли кадастра, т. е. безобидного разпределенія налоговъ, для которой, до сихъ поръ, почти вездѣ служатъ соображенія еще болѣе недостаточны, и не совершиенно произвольны. Въ некошерныхъ видахъ установленій, судя по несовершенству разума человѣческаго и самого человѣка, не довольно-ли приблизиться къ истинѣ?

Сложное содержаніе существующей цѣни земли съ цѣлою работой, если самая спрашивавшая оценку первой. Выразимся яснѣ, пред-

ставя сіе примѣромъ. Одно семейство, состоящее изъ мужа и жены, какими нибудь судьбами попадаетъ на необитаемый островъ. Поля, лѣса и климатъ его приглашаютъ къ землемѣлію и къ общественнымъ заведеніямъ всякаго рода. Какую цѣну будешь здѣсь иметь земли для этого семейства? Естественно никакой; но величайшую представишь, безъ сомнѣнія, трудъ одинъ. По мѣрѣ же умножающагося народонаселенія, вмѣстѣ съ нимъ будешь опредѣляться цѣна земли, и сопротивно уменьшаться цѣна труда. Предположивъ въ семь возрастающемъ человѣческомъ обществѣ обращеніе денегъ и вещественную оценку ими, какъ земель, такъ и трудовъ, не ясно ли, что количество справедливаго, во всякомъ случаѣ для всѣхъ равно безобразнаго взноса на общественные потребности съ данного пространства земли, будешь въ сложномъ содержаніи цѣны сей послѣдней съ существующею цѣною работъ, которая объ опредѣляются существующею массою денегъ въ странѣ. По постепенное возрастаніе массы денегъ отъ постороннихъ причинъ, какъ на пр. отъ торговли или рудокопенъ, несколько не измѣнишь самой формулы оценки. Всегда будешь земля дешевлѣ и рабоча дороже при меньшемъ, а земля дороже и работа дешевлѣ при большемъ народонаселеніи. Сложное содержаніе того и другаго, или оценка въ каждомъ округѣ даннаго пространства земли, на примѣръ десятины, количествомъ рабочихъ дней, приведетъ каждый въ среднюю цѣну, если все, что нужно знать Правительству. И узнать это очень легко

по выправкамъ о цѣнахъ, существовавшихъ въ послѣдніе три, четыре года, или и въ предшедшее цѣлое пятнадцатое: чего и достаточно. Большій этаго periodъ времени по разнымъ причинамъ, изъ коихъ не послѣднія постепенное приращеніе народа въ томъ округѣ, поведепъ уже къ невѣрою счепа и оценки. Слѣдовательно для большей точности, каждые пять лѣтъ слѣдуешь ихъ возобновлять.

Впрочемъ, средняя цѣна одной десятины пахотной земли здѣшней губерніи въ Богодуховскомъ уѣзѣ, по сemu кадастру, мало перемѣнилась въ продолженіи тридцати четырехъ лѣтъ: она составляла цѣну сча пятидесяти рабочихъ дней въ 1805 году.

(Продолженіе впередъ.)

B. Каразинъ.

Объ учрежденіи въ городѣ Харьковѣ конскаго бульга.

Въ городѣ Харьковѣ, на извѣстныя его ярмарки, въ особенности Крещенскую и Успенскую, приводится весьма значительное количество лошадей, между коими бываюшь иногда лошади рысистой породы. Сверхъ того, многие изъ жителей Харькова имѣюшь у себя отличныхъ рысаковъ, особенно же, въ семь описаніи, могутъ похвальшись своими конскими заводами, иѣкопорые помѣщики Харьковской губерніи.—При шаковомъ изобилии средствъ и для удобства наездки лошадей, такъ и для того, чтобы ознакомить охопи-

яковъ съ достойными замѣніемъ по качеству рисаками, начонецъ и для взаимного соревнованія къ улучшенню сей породы, не доспивало до сихъ поръ въ Харьковъ посвященнаго учрежденія для бѣга.

Господинъ Состоящій въ должности Харьковскаго Гражданскаго Губернатора, не упустивъ изъ виду ни малѣйшей оправы промышленности, болѣе или менѣе свойственной краю, болѣе или менѣе приносящей ей выгодъ, немогъ не обратить особеннаго вниманія на свою сплошь полезную и благородную оправу, совершиенно свойственную здѣшней мѣстности.

Въ семъ убѣжденіи, Его Превосходительство предложилъ нѣкоторымъ заводчикамъ и охотникамъ соспавшись въ Харьковъ Общество, по примѣру существующихъ для сей цели съ Высочайшаго соизволенія въ Москвѣ, Лебедяни и Воронежѣ,—на чи то многіе и изъявили свое согласіе. Между тѣмъ, впрѣдь до окончательнаго составленія Устава Общества, положено устроить въ Харьковѣ бѣги: зимний и лѣтній: 1^й, на льду реки Харькова, у Московскаго моста, и 2^й, на конной площади, за Московской засѣдкой.—На сихъ бѣгахъ Гр. подписавшися могутъ ежедневно пользоваться вѣспомъ бѣга для наездки лошадей; общіе же съѣзды назначены по воскресеньямъ, средамъ и пятницамъ, опять 3 хъ часовъ по полудни.—

На первыя необходимыя для сего издержки

Гр. заводчики и охотники положили соспавшись предварительную сумму, взносомъ единовременно съ каждого желающаго участвовать по 28 р. 58 к. серебромъ:

Если число желающихъ увеличится, чего несомнѣнно ожидать должно, что легко можетъ быть, что соспавшиеся такая сумма денегъ, изъ коей Общество въ соспаніи буде назначить посполитые призы оглашающимся лошадямъ, на основаніи предполагаемаго Устава, соспавшись коего принялъ на себя Каммергеръ Графъ Александръ Ивановичъ Гендриковъ, какъ охотникъ и заводчикъ сей губерніи. Успавъ сей имѣнъ быть представлена высшему начальству на утвержденіе, въ непродолжительномъ времени.

На сихъ основаніяхъ начинающееся Общество Гр. заводчиковъ и охотниковъ до рисовыхъ лошадей, нынѣ приглашающъ желающихъ участвовать въ якотъ пріятномъ и полезномъ учрежденіи.—Дальнѣйшая подпись и вносимыя деньги принимаются у Г. Канишана 3го ранга Михаила Богдановича Броневскаго, живущаго въ Харьковѣ, на Сумской улицѣ въ собственномъ домѣ. Онь, по препорученію первыхъ подписчиковъ, принялъ на себя распоряженіе суммами учрежденія.—

Харьковъ.
12 Ноября 1859 г.

ЧАСТНЫЯ ИЗВЕЩЕНИЯ.

1.) Изъ города Харькова самовольно опутились крестьяне: 1^й, Прокофій Сидоровъ сынъ Сирота, котораго примѣты: **20** лѣтъ, волосы шемнорусые, лицемъ смуглъ, па лѣвой щекѣ шрамъ, умръ **1836** года 8 іюня; 2^й, поваръ Андрей Семеновъ сынъ Глущенко **19** лѣтъ, росинъ средневинный, волосы и брови свѣтлорусые, глаза сѣрые, носъ, ротъ и подбородокъ умбранные, лицо круглое, умръ **1837** года 28 марта, 3^й, кучерь Федоръ Ивановъ сынъ Ефименко **33** лѣтъ, росинъ средневинный, волосы и брови русые, глаза сѣрые, носъ, ротъ и подбородокъ умбранные, лицо продолговатое, косолапъ, умръ 7 августа **1839** года, которыхъ крестьяни не держаны, а буде явленія, то прошу покорнейше представить въ Харьковскую Градскую Полицію.—1.

Участокъ таковой граничишъ межами своими съ одной стороны съ имѣніемъ Графини Разумовской, деревни Хрипиница, съ другой стороны съ имѣніемъ Коллежской Ассесорши Павловой, деревни Грязовой, съ третьей съ имѣніемъ Генераль-Анненки М. Д. Дуниной деревни Еленовки, а съ четвертой съ имѣніемъ девицы Ларисы Горчаковой. Каждая семья снабжена необходимыми для крестьянскаго быта снарядами к. п. лошадью, коровою, парою плужныхъ быковъ и доброю избою. Кроме сего при имѣніи находящаяся особая чистая изба для пріѣзда гостинскаго, съ кладовыми и амбарчиками, недавно устроенная клюя, колодецъ и проч.—2.

2.) Полтавской губерніи въ Миргородскомъ уѣздѣ при селѣ Шанасовѣ и въ дачахъ около оного лежащихъ Соколовскихъ, по обѣ стороны рѣки Пела, продается **35** десятинъ чрезплосной земли съ лѣсомъ, безъ крестьянъ. О цѣнѣ обѣихъ сихъ участковъ можно освѣдомиться въ Харьковѣ отъ Коллежского Совѣниика Бушковскаго, живущаго за-Лопанью въ собственномъ домѣ, близъ Благовѣщенской церкви, по Рожеевенской улицѣ подъ N. 50.—2.

1.) Содержательница Благороднаго женскаго Пансиона въ городѣ Харьковѣ, вдова Доктора медицины Мариеллы, имѣніе честь извѣснитъ, что въ заведеніи ея, съ разрешеніемъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, преподаваніе учебныхъ предметовъ, съ августа

Харьковской губерніи Валковскаго уѣзда, по лѣвую сторону излученія рѣки Орчики, на базѣ Терновой, продается имѣніе, состоящее изъ **160** десятинъ удобной земли и **4** поселенныхъ на оной семействъ, заключающихъ въ себѣ ревизскихъ мужеска пола **13** душъ, а женска пола **9** душъ, съ родившимися послѣ ревизіи обоего пола **4** мя душами. Земля, принадлежащая къ сему имѣнію, состоять изъ особо описаннаго участника, въ коемъ полагающейся около **100** десятинъ совершило новой, еще не распаханной земли.

иѣлаша шекущаго года, распространено, со-
отвѣтственно объему Гимназического уче-
ниа. Пансионъ Г-жи Маршалли состоитъ нынѣ
изъ 4 хъ классовъ, въ которыхъ преподаюши-
ся: а) Науки: Законъ Божій, Священная Исторія, Русская Грамматика и Словесность,
Ариѳметика, Исторія Отечественная и Все-
общая, Географія Россійская и Всеобщая и
языки: Французскій и Немецкій; б) Искус-
ства: музыка, танцы, рисование, чистописа-
ние, и с) разныя женскія рукодѣлія.—3.

2.) Продается варенье сахарное, изъ кон-
фетного заведенія Г-жи Райковичъ:

Черень,
Волоскіе орѣхи,
Персикъ.

{ 1 ф. по 2 р. 25 к.

Груши,
Баргамоты,
Зеленая и красная сливы,
Дыня и арбузъ съ индиромъ,
Крыжовникъ,
Роза,
Апанская земляника,
Крупная малина,
Красная смородина,
Вишни,
Ежевика,
Берберисъ,

по 1 р. 80 к.

Въ домѣ Секретаря Консисторіи, Г-жа
Крыжановскаго, на пескахъ. Спросить у
повара Корнея.—3.